

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

*...Звезды смерти
стояли над нами,
И безвинная
корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами
чёрных марушь.*
Анна Ахматова,
«Реквием»

Место, на котором стоит этот дом, можно сказать – знаковое. С одной стороны, неподалёку – Мемориал жертвам политических репрессий, который находится на западном склоне Егошихинского кладбища. С другой – здание следственного изолятора (бывшая тюрьма НКВД № 1). В 1937 году здесь стояло здание по адресу: ул. Разгуляйская, 33. Сейчас его нет, снесено, а вблизи него расположился частный деревянный дом. Проходим вдоль металлического забора, ограживающего этот дом, и видим на нём установленные несколькими годами раньше три таблички проекта «Последний адрес». Одна – памяти Виктории Эдуардовны Шабловой, другая – памяти её сына, Антона Викентьевича Шаблова. Третья посвящена Пелагее Терентьевне Шабловой. Все Шабловы, как и Игнатий Георгиевич Вежель, которому в дни завершения пермских IV Гражданских сезонов установили здесь же памятную табличку, проходили по «Польскому делу».

ПРИГОВОРИТЬ К РАССТРЕЛУ!

Дело это началось с приказа НКВД от 11 августа 1937 года. Из него следовало, что «основной задачей органов ГУГБ ... является разгром антисоветской работы польской разведки и полная ликвидация незатронутой до сих пор широкой диверсионно-повстанческой низовки «ПОВ» (Польска организация войскова)... Это решило судьбу огромного количества людей, прихожан-католиков, которые по национальности были не только поляками: литовцами, белорусами, украинцами, русскими... Нарком внутренних дел СССР Ежов приказал закончить всю операцию в трёхмесячный срок: к 20 ноября 1937 года.

По числу жертв польская операция была самой крупной из всех национальных операций в годы Большого террора. Расстрелян был последний настоятель пермского католического храма отец Франциск Будрис: за принадлежность «к шпионско-диверсионной группе». Вместе с «руководителем заговора» в Перми проходили по делу ещё 40 человек. 37 из них приговорили к ВМН – высшей мере наказания. А также по сфабрикованному делу репрессировали 24 человека в Косе и 25 – в Кочёво.

ОДНО ИМЯ, ОДИН ЗНАК, ОДНА ЖИЗНЬ

В Пермском крае установлены две новые таблички памяти репрессированных

Установка мемориальной таблички в селе Кочёво.

Анатолий Власенко, хозяин дома номер один по улице Достоевского в Перми, помогает прикрепить уже четвёртую табличку «Последнего адреса».

ИГНАТИЙ ВЕЖЕЛЬ, СТОРОЖ. ПЕРМЬ, УЛИЦА ДОСТОЕВСКОГО, ДОМ 1

Приказы следовало исполнять быстро и неукоснительно: сторожа Вежеля Игнатия Георгиевича арестовали 1 сентября, расстреляли – 14 октября. За... шпионаж. Ему было всего 46.

Из протокола допроса И.Г. Вежеля от 1 октября 1937 года:
– Предъявляется обвинение: «Вы являетесь участником разведывательного органа одного иностранного государства и состоите членом контрреволюционной католической общины, существовавшей в городе Перми при католическом костёле».

– Нет!

Такое же категорическое «нет» следовало и на все остальные предъявленные обвинения. Какими секретными данными мог обладать простой сторож?!

Игнатий Георгиевич Вежель родился в деревне Стрельцы Гродненской губернии Гродненского уезда Лунненской волости. По национальности – белорус, образование – три группы сельской школы. В 1918 году служил в Красной армии, попал в плен к Колчаку, но через две недели сумел сбежать, два года воевал в партизанском отряде...

В 1930-х годах Вежель жил в Перми, работал стрелком сторожевой охраны пивзавода. Его жена и две дочери узнали о смерти мужа и отца лишь

спустя десятки лет. Правды не говорили никогда, родственникам сообщали, что человек умер от какого-нибудь заболевания.

Ни место его расстрела, ни место погребения – неизвестны. Зато известно, что Игнатий Георгиевич обладал огромным мужеством. Он не только не дал признательных показаний на себя, но при всём колоссальном на него давлении и угрозах не оговорил никого другого. По свидетельству учёного-историка Алексея Каменских, таких нестигаемых в пермской «польской операции» оказалась половина.

Дом, на территории которого установлены все четыре таблички, принадлежит Людмиле и Анатолию Власенко. Эти неравнодушные люди каждый раз всемерно помогают сотрудникам Пермского «Мемориала», участвуют в скромной и скорбной церемонии. На таких событиях случайных посетителей не бывает. Так и в этот раз. Сюда пришла, например, Элла Валерьяновна Гейн, которая помнит некоторых членов семьи Вежель, пришли люди старшего поколения, журналисты, краеведы... Пришла Татьяна Ивановна Марголина, бывший Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, а сейчас преподаватель нашего классического университета. Содержательно и эмоционально выступил председатель Пермского «Мемориала» Роберт Латыпов, который подчеркнул значение этого символического проекта, очень точно названного «Последний адрес»: он увековечивает память о миллионах наших невинно погибших соотечественников. Не военачальников, не партийных функционеров... Ценность этих скромных персональных табличек, подчеркнул Роберт Латыпов, в том, что они называют имена конкретных жертв, создавая своеобразный народный мемориал.

Табличку памяти Игнатия Вежеля установили в Перми 27 ноября, а двумя днями раньше в селе Кочёво Коми-Пермяцкого округа нашего края также появилась ещё одна мемориальная табличка.

Окончание на стр. 2

В НОМЕРЕ

Роберт ЛАТЫПОВ:

«...Попытки поставить на государственный или региональный учёт хотя бы уже установленные на средства общественных и неравнодушных граждан памятники натываются на непреступный бюрократический барьер. Редчайший случай исключения из правила, который лишь доказывает закономерность – это принятие в 2019 году на баланс муниципалитета города Перми памятника на Егошихинском кладбище. Для того чтобы это произошло, понадобилось девять лет»...

**Мнение председателя
Пермского «Мемориала»**

Стр. 2

«ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС» В КОЧЕВО

На встречу в районной библиотеке собрались те, кто интересуется историей своего округа, сотрудники библиотеки, представители власти... Научный сотрудник Пермского «Мемориала» и бесценный куратор «Последнего адреса» Александр Чернышов рассказал не только о судьбе репрессированного Ивана Павловича Березовского, поделившись воспоминаниями его сына, но и о самом проекте. А также о том, как можно принять в нём участие.

Стр. 2-3

Иван ВАСИЛЬЕВ:

«Моя большая гордость осени 2020 года – мы с коллегами объехали весь Пермский край и экспонировали наши выставки во всех районных центрах! Мы экспонировали от трёх до семи выставок, таких как «Прикамье. Репрессии. 1930-50 годы»; «Не забудьте нас»; «Папины письма»; «Пермские политлагеря. 1972-1992 года»; «Разные войны»; «Места польской памяти в России»; «Выкорчеванные». Провели 975 экскурсий, которые посетили 40 400 человек».

**Из публикации куратора
передвижных выставок
Пермского «Мемориала»**

Стр. 3

«ВАСИЛИЙ ДОКУКИН. НАШ СОВРЕМЕННОК»

Проект под таким названием осуществляется Краснокамским краеведческим музеем, а его мероприятия направлены на увековечивание памяти Почётного гражданина города Краснокамска Василия Ильича Докукина. В День памяти жертв политических репрессий на здании по адресу ул. Большевикская, дом 37, открыли мемориальную доску В. И. Докукину. Именно в этом здании уже 20 лет располагается созданный им общественный музей истории политических репрессий.

Стр. 3

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Представляем книгу «Знак не сотрётся... Судьбы остарбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах».

Это уже второе издание сборника, так как впервые книга «Знак не сотрётся...» вышла ещё в 2016 году. Работа над её подготовкой заняла у авторского коллектива почти десятилетие. Остарбайтеры («восточные рабочие») – советские граждане, вывезенные во время Второй мировой войны на принудительные работы в Третий рейх. Их в большинстве случаев насильно увезли от родных и близких, заставили работать в тяжёлых условиях, а когда они вернулись домой, признали изменниками Родины...

Стр. 4

АКТУАЛЬНО

Пермский «Мемориал» является одним из главных инициаторов установки знаков, увековечивающих память о жертвах советского государственного террора в нашем крае. Но не только, кстати, одна наша организация. Нередко инициатива исходит и от отдельных неравнодушных граждан, местных сообществ, сельских администраций...

Как это выглядит в каждом случае? Почему выбран такой материал для изготовления памятника и такая его форма? Какая информация содержится в сопроводительных текстах? Кто установил такие знаки и когда? И что происходит с ними впоследствии?

Несколько лет назад вместе с созданием электронной «Карты террора и ГУЛАГа в Прикамье» мы занялись сбором информации о таких мемориальных объектах и её публикацией на сайте организации в разделе «Карта мемориалов жертвам политических репрессий в Прикамье».

Сейчас на Карте отмечены пиктограммами 180 памятников. Все они сведены в реестр, каждый объект снабжён короткой справкой с фотографиями. В этот список включены не только крупные объекты типа мемориально-музейного комплекса «Пермь-36», памятника на Егошихинском кладбище Перми, но и более скромные – временные деревянные обелиски и поклонные кресты, импровизированные мемориальные доски, а также совсем маленькие по размеру информационные таблички всероссийского проекта «Последний адрес». Нельзя утверждать, что реестр полный и учитывает вообще все мемориальные знаки. Мы посто-

О ПАМЯТНИКАХ ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Как сохраняется память

янно работаем над его пополнением. Тем не менее, в целом он даёт актуальное представление о том, как сегодня сохраняют память о трагедии.

Есть две тенденции, которые трудно сразу прочесть по Карте и по справкам. Первую из них смело можно отнести к разряду позитивных. Раньше подавляющая часть мемориальных знаков была слишком уж «немногословной». Например, часто на мемориальных досках стыдливо не упоминались сведения о самом факте репрессии и гибели человека (как, например, на памятной доске Петра Премудрова на проходных «Мотовилихинских заводов»). А центральные, «коллективные» памятники в каком-то смысле остаются обезличенными и безымянными до сих пор. Они сопровождаются стандартными и короткими фразами типа «Памяти жертв политических репрессий». Без указания того, кто они были, эти жертвы, как они стали таковыми, как их звали, сколько их было... И в этом отношении известные строчки из «Реквиема» Анны Ахматовой: «Хотелось бы всех поименно назвать, да отняли список, и негде узнать», – звучали и звучат как приговор – то ли нельзя, то ли почему-то мы, современники, не хотим назвать эти имена.

Так вот сейчас ситуация постепенно выправляется. С одной стороны, этому способствует уже упомянутый проект «Последний адрес», который в каждом своём воплоще-

нии посвящён памяти конкретного человека. С другой стороны, и на «обычных» мемориальных знаках стали появляться имена людей. Чаще всего, это те, кто стал жертвами Большого террора в 1937-1938 годах, как, например, жители бывших спецпосёлков Восход и Липовка Чусовского района. На таких людях сохранились архивно-следственные дела НКВД, следовательно, их имена быстро определяются по базам данных. А вот с бывшими «раскулаченными» и депортированными дела обстоят много хуже: их было в разы больше, но крайне редко можно найти сами списки. Тем не менее, и здесь есть прогресс. Помните о прогрессивном в прошлом году скандале вокруг волонтерской экспедиции в урочище Гальяшор? Там в прямом смысле слова камнем преткновения для волонтеров с правоохранителями стал установленный ранее бетонный памятник с перечислением 90 имён литовских спецпереселенцев, умерших и погибших здесь во время ссылки. Есть и другие примеры. Летом 2020 года волонтеры «Молодёжного Мемориала» установили два мемориальных знака в Чердынском районе – в деревне Берёзово и урочище Богатырёво. На каждом из них – имена невинно арестованных,

осуждённых, а впоследствии реабилитированных жителей нашего края. Эти примеры показательны, поскольку демонстрируют стремление не маскировать неприятные и тяжёлые страницы истории, не прятаться за общими и казёнными фразами, а прямо называть вещи своими именами и публично перечислить тех, кто непосредственно пострадал от преступных действий государства.

Но есть и другая тенденция, удручающая. Несмотря на провозглашённые российским государством шаги, связанные с увековечением памяти жертв террора (принята и действует с 2015 года Концепция государственной политики в этой сфере), реальные и практические действия по мемориализации в основном остаются уделом общественников и неравнодушных граждан. Попытки поставить на государственный или региональный учёт хотя бы

уже установленные на средства этих самых граждан памятники натываются на неприступный бюрократический барьер. Редчайший случай исключения из правила, который лишь доказывает закономерность – это принятие в 2019 году на баланс муниципалитета города Перми памятника на Егошихинском кладбище. Для того, чтобы это произошло, понадобилось... «всего лишь» девять лет со дня первого и последующих ежегодных обращений Пермского «Мемориала» к городским и краевым властям. В иных же случаях, если говорить о памятниках на территории края, ситуация много хуже: изредка они учтены хотя бы на местном уровне и за ними ведётся целенаправленный уход.

Роберт ЛАТЫПОВ,
председатель Пермского «Мемориала»

Интернет-журнал «Звезда»,
25 ноября 2020 года,
публикуется в сокращении

Памятник на месте спецпосёлка Гальяшор.

Фото Дмитрия Окунцева

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

Окончание. Начало на стр. 1

ИВАН БЕРЕЗОВСКИЙ,
ТЕХНИК-СТРОИТЕЛЬ,
ПЕРМСКИЙ КРАЙ, СЕЛО
КОЧЕВО, УЛИЦА КАРЛА
МАРКСА, ДОМ 10

На встречу в районной библиотеке собрались те, кто интересуется историей своего округа, сотрудники библиотеки, представители власти, в том числе и глава Кочёвского муниципального округа Александр Юркин. Научный сотрудник Пермского «Мемориала» и бессменный куратор «Последнего адреса» Александр Чернышов рассказал не только о судьбе Ивана Павловича, поделившись воспоминаниями его сына, но и о самом проекте. А также о том, как можно принять в нём участие. Он сообщил, что табличка, которая будет установлена – 48-я в нашем регионе, девятая в Коми – Пермском округе и вторая – в Кочёвском муниципальном округе. Первую здесь установили два года назад в посёлке Усть-Онолва: памяти мастера по лесозаготовкам Николая Тихоновича Дубика. Всего же в нашей стране уже 1111 таких табличек.

Иван Павлович Березовский родился в 1904 году в дерев-

не Соковичи Старобинской волости Минской губернии в крестьянской семье. В начале 1930-х годов семью Березовских объявили кулацкой и сослали. Как и десятки тысяч других, Березовских выслали на Урал, в спецпосёлок Усть-Онолва. Иван Павлович ещё в Белоруссии окончил строительный техникум. Образование это ему очень пригодилось: вначале он проектировал спецпосёлок Усть-Онолва, а позже – и другие спецпосёлки Кочёвского района. Затем работал техником-строителем Кочёвского райисполкома. Его арестовали вместе с другими сотрудниками райисполкома 7 августа 1937 года. Их обвинили в том, что они якобы являлись участниками «контрреволюционной организации, по заданию которой проводили антисоветскую деятельность...». Всё обвинение строилось на «показаниях» одного из арестованных, остальные двенадцать человек, проходивших по этому делу, в том числе и Березовский, «категорически отрицали свою принадлежность к контрреволюционной организации». Березовский был обвинён по ст. 58

Встреча в районной библиотеке села Кочёво.

УК РСФСР и приговорён к высшей мере наказания. Постановление о расстреле тройка УНКВД по Свердловской области вынесла 21 сентября 1937 года, приговор был приведён в исполнение 3 октября...

У Ивана Павловича остались жена и двое сыновей: одиннадцатилетний Вячеслав и восьмилетний Павел. Его семья жила в спецпосёлке Усть-Онолва: о расстреле отца и мужа они узнали, также как и родные Игнатия Вежеля, только много лет спустя... Иван Березовский по-смертно реабилитирован Военным трибуналом Уральского Военного округа в 1956 году. А заявку на установку памятной

таблички в память о дедушке подал его внук, Николай Павлович Березовский.

На маленькой, с ладошку, персональной табличке «Последнего адреса» слева располагается небольшое окошечко. Оно пустое, без фото.

Подробнее о судьбе участников «Польского дела» можно прочитать в сборнике «Пермские поляки» (издатель ООО «Раритет-Пермь», 2001 год) и в недавно изданном сборнике очерков из Библиотеки Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «С верой в душе и совестью в сердце» (ООО «Буки-веди»). Этот сборник есть в публичной библиотеке Пермского «Мемориала».

А в самом костёле (ул. Пушкина, 28), расположен небольшой стелд об истории общины, где кратко сказано, как о ксёндзе Будрисе, так и в целом о «Польском деле».

Научный сотрудник Пермского «Мемориала» Александр Чернышов рассказывает о судьбе Ивана Березовского.

И это не просто выразительная дизайнерская идея: после расстрела многих репрессированных не сохранилось ни одной фотографии.

Как и после смерти Игнатия Георгиевича Вежеля.

Татьяна ЧЕРЕПАНОВА
Фото автора и Дмитрия Окунцева

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Моя большая гордость осени 2020 года – мы с коллегами объехали весь Пермский край и экспонировали наши выставки во всех районных центрах (и других населённых пунктах)!

Работа передвижных выставок – одно из направлений историко-просветительской деятельности Пермского «Мемориала». Круглый год выставки путешествуют по краю, экспонируются в библиотеках и музеях в городах, посёлках и сёлах.

Прошло ровно четыре года с тех пор, как я, как куратор передвижных выставок, организовывал первое открытие одной из них. Это было в сентябре 2016 года в Горьковской библиотеке краевого центра, где открылась выставка «Прикамье. Репрессии. 1930-50 годы». Символично, что в ноябре 2020 года эта же выставка завершила свою работу в Центральной библиотеке села Орда – последнем районе, где мы ещё ни разу не побывали.

Участниками организации работы выставок всегда были мои друзья и коллеги по Пермскому «Мемориалу». А работы по открытию любой экспозиции предостаточно. Договориться о самом открытии, транспортировать, монтировать, фотографировать...

Каковы же результаты нашей экспозиционной деятельности за последние четыре года? Мы экспонировали от трёх до семи выставок, таких как «Прикамье. Репрессии. 1930-50 годы»; «Не забудьте нас»; «Папины письма»; «Пермские политлагеря. 1972-1992 года»; «Разные войны»; «Места польской па-

НЕ ЗАБУДЬТЕ НАС!

Передвижные выставки Пермского «Мемориала» работали во всех районах Пермского края

Иван Васильев: «Мы объехали весь край!»

мяти в России»; «Выкорчеванные». Их посетили 40400 человек. Провели 975 экскурсий (сам я провёл 275 экскурсий, остальные – наши партнёры на местах).

Очень хотелось бы поблагодарить коллег из городских и районных институций за многолетнее сотрудничество и доверие, за общую работу по сохранению памяти о жертвах политических репрессий.

Иван ВАСИЛЬЕВ,
куратор передвижных выставок Пермского «Мемориала»

Фото Роберта Латыпова

КОММЕНТАРИЙ

Татьяна МАРГОЛИНА, преподаватель Пермского госуниверситета, бывший Уполномоченный по правам человека в Пермском крае:

– Прделана действительно подвижническая работа! Знаю, что в некоторых районах было скрытое противодействие, но сколько вы и все мы обрели единомышленников! Это большое дело. Спасибо!

ПАМЯТЬ

ВАСИЛИЙ ДОКУКИН. НАШ СОВРЕМЕННОК

Проект под таким названием осуществляется Краснокамским краеведческим музеем. Его инициатива стала победителем конкурса социальных и культурных проектов администрации Краснокамского городского поселения, а сами его мероприятия направлены на увековечивание памяти Почётного гражданина города Краснокамска Василия Ильича Докукина.

Личность и жизненный опыт В. И. Докукина, его неутомимая деятельность – яркий пример служения раз и навсегда выбранной

профессии педагога, пример служения обществу. В День памяти жертв политических репрессий на зда-

нии по адресу ул. Большевикская, дом 37, открыли мемориальную доску В. И. Докукину. Именно в этом

здании уже 20 лет располагается созданный им общественный музей истории политических репрессий, хранителем которого он был до последних дней своей жизни, и который сейчас носит его имя. Отметим, что всего в Краснокамске были необоснованно арестованы по политическим мотивам 1124 человека, 397 из них – расстреляны.

В рамках проекта краснокамские музейщики создали выставку о жизни и творчестве Василия Ильича. На ней представлены его личные вещи, благодарности, награды. А также многочисленные творческие сборники этого уникального человека, поэта, общественного деятеля. И основателя Краснокамского филиала Общества «Мемориал».

Владимир ИВАНОВ

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Как установить табличку «Последнего адреса»

Предлагаем краткий алгоритм действий по участию пермяков в общероссийском проекте. Пермский «Мемориал» готов оказать информационное и организационное содействие всем тем, кто хотел бы увековечить память о жертвах коммунистического режима.

КУДА ОБРАТИТЬСЯ, ЧТОБЫ УСТАНОВИТЬ МЕМОРИАЛЬНЫЙ ЗНАК?

Если вы точно знаете, что в вашем (или каком-либо другом) доме жил репрессированный, то вам нужно обратиться в Пермский государственный архив социально-политической истории и запросить справку о том, когда и где родился репрессированный, когда был расстрелян и когда реабилитирован. После получения справки можно поступить двумя способами. Первый – обратиться к специалистам пермского «Мемориала» по адресу ул. Крупской, 40, где вам помогут заполнить заявку на установку знака. Второй способ – действовать самостоятельно. Написать о вашем желании стать инициатором установки мемориального знака на почту «Последнего адреса»: poslednyadres@memo.ru. Сотрудники проекта ответят вам и зарегистрируют вашу заявку на конкретный адрес и конкретное имя.

ЧЬЁ РАЗРЕШЕНИЕ НА УСТАНОВКУ ПОТРЕБУЕТСЯ?

Только собственника или жильцов дома, на котором планируется установить знак. Если это многоквартирный дом, где есть ТСЖ, то на его собрании должно быть проведено голосование. За установку должно проголосовать не менее половины жильцов. При этом никакого разрешения от властей муниципалитета или региона не требуется.

СКОЛЬКО ЭТО БУДЕТ СТОИТЬ?

Стоимость каждого мемориального знака составляет порядка 4 тысяч рублей. Эту сумму должны оплатить сами инициаторы его установки.

КЕМ И КАК ФИНАНСИРУЕТСЯ ПРОЕКТ?

Финансирование «Последнего адреса» не предполагает участия каких-либо государственных органов, субсидий из федеральных или местных бюджетов. Проект будет развиваться исключительно благодаря добровольным пожертвованиям граждан. На прочие инфраструктурные затраты (создание и поддержка сайта «Последнего адреса», оплата труда архивных работников, монтаж мемориальных знаков) организаторы проекта собирают деньги по системе краудфандинга (сбора частных пожертвований) на платформе «Планета».

Подробнее по адресу: <http://ptem.ru/4289.html>

**ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПЕРМСКОГО «МЕМОРИАЛА»**

Это уже второе издание сборника, так как впервые книга «Знак не сотрётся...» вышла ещё в 2016 году. Работа над её подготовкой заняла у авторского коллектива почти десятилетие. Остарбайтеры («восточные рабочие») – советские граждане, вывезенные во время Второй мировой войны на принудительные работы в Третий рейх. Их в большинстве случаев насильно увезли от родных и близких, заставили работать в тяжёлых условиях, а когда они вернулись домой, признали изменниками Родины.

Издание представляет собой сборник документов и воспоминаний этих людей, проживавших в годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях, или угнанных на принудительные работы в Германию, а позднее переживших ужасы советских провально-фильтрационных лагерей.

Основную массу угнанных на принудительные работы составляли подростки и молодые люди, которые по приезду направлялись в самые разные секторы производства, и очень часто – домашней прислугой. Среди воспоминаний есть те, что ярко иллюстрируют рабочие будни на немецком заводе: «Работаем 12 часов и по-прежнему. Заступаем работать с 6 часов вечера – и до 6 утра. А утром приходит дневная смена и работает до 6 вечера...», эмоциональные настроения людей, оторванных от родного дома: «...Оболюсь горькими слезами, выплачусь хорошо, пока сердцу легче станет, и снова возвращаюсь в страшную жизнь»...

Долгое время после окончания войны в Советском Союзе об их судьбах молчали. Вернувшиеся из Германии советские репатрианты вплоть до смерти Сталина находились под постоянным надзором органов госбезопасности. Им было отказано в поступлении в университеты, практически сведена на нет возможность продвинуться по карьерной лестнице... Вводился запрет на проживание в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик; для многих также было невозможно поселиться на месте своего прежнего жительства. Своеобразное возвращение бывших «восточных рабочих» из забвения, возможность говорить о себе как о жертвах войны, выжившие получили лишь в годы перестройки.

Эта книга в первую очередь будет интересна исследователям, занимающимся изучением истории Второй мировой войны, полезна школьным учителям при подготовке к тематическим урокам и часам Памяти, а также старшеклассникам и студентам.

«И СНОВА ВОЗВРАЩАЮСЬ В СТРАШНУЮ ЖИЗНЬ»

ЗНАК НЕ СОТРЕТСЯ

Судьбы остарбайтеров
в письмах, воспоминаниях
и устных рассказах

Все желающие могут взять эту книгу, чтобы ознакомиться с ней дома, из Публичной библиотеки Пермского «Мемориала». Книжный абонемент открыт для посетителей с понедельника по пятницу с 10.00 до 17.00 часов по адресу г. Пермь, ул. Крупской, 40. О своём визите просим сообщать заранее по тел. (342) 282-54-42, 281-85-59; email: proektmemorial2020@gmail.com. Координатор – Наталья Куликова.

ПЕРВЫЙ НОМЕР

МЫ ВМЕСТЕ!

В октябре вышел пятидесятый номер «Вестника «Мемориала». Мы в гущу дел это небольшое событие осенью как-то просмотрели, но перед Новым годом о нём грех не вспомнить! Первый редактор «Вестника» **Юлия Баталина** такими словами открыла номер, вышедший в июне 2016 года: «...Для кого и для чего этот бюллетень? В первую очередь – для детей и внуков невинных жертв политических репрессий. Человек не должен оставаться наедине со своим прошлым, с прошлым своей семьи и своей Родины. «Мемориал» – те, кто выслушает и поможет. Каждая страница этого издания говорит вам: «Мы вместе!»

Мы пишем и для молодёжи, для тех, кто хотел бы участвовать в интересных и важных делах вместе со своими сверстниками и единомышленниками.

А вообще – это газета для всех. Для тех, кто интересуется историей России и её тайнами; кто любит пронзительные человеческие сюжеты с реальными героями; кто хочет быть в курсе актуальных проблем и событий».

Прошло четыре с половиной года. Много воды утекло. Но миссия издания не изменилась. Мы рассказываем о самых значимых событиях, акциях, проектах, публикуем воспоминания репрессированных... В этом году появился интересный цикл материалов на тему «Почему молодые приходят работать в «Мемориал»; в нескольких номерах газеты под рубрикой «Дело «Галашор. Мемориал. Латыпов» освещались события, связанные с нашумевшими судебными разбирательствами. Конечно же, регулярно появлялись репортажи о наших поездках, выставках, экспедициях... Есть несколько подробных публикаций, посвящённых всероссийскому конкурсу «Человек в истории. Россия – XX век»: опубликованы работы победителей конкурса из нашего края. А IV Гражданские сезоны «Пермские дни памяти»? О каждом значимом событии этих уникальных Сезонов мы рассказывали в очередном номере «Вестника».

Своими мыслями, наблюдениями, идеями и выводами на страницах газеты делились пермские учёные и политики, общественные деятели, журналисты, учителя, преподаватели вузов, просто неравнодушные люди.

И, конечно же, мы старались и стараемся давать важную и полезную информацию для людей старшего поколения.

Мы – вместе!

Редакционная коллегия

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ДЕКАБРЯ

Руководители Пермского «Мемориала» от души поздравляют юбиляров – мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

100 лет исполняется в декабре **Валентине Александровне Копыловой** из Добрянки! Своё 90-летие празднуют **Эрика Генриховна Гольцер** и **Валентина Ивановна Бурдина** из Чайковского; **Альма Ивановна Губина** из Мотовилихи и **Нина Савельевна Елизарова** из Дзержинского района Перми.

Сразу пятеро мемориальцев отмечают 85-летие: **Эдгарс Томозич Аситис** из Чайковского, **Зоя Габдуловна Мирсаидова** из Индустриального райо-

на краевого центра, **Прасковья Андреевна Трусова** из Александровска, **Вера Карповна Порываева** из Кировского района Перми и **Александра Павловна Чакилева** из Кудымкара.

80-летие празднуют **Нина Кирилловна Лола** из Добрянки и **Сирань Умаяковна Ружикова** из Мотовилихинского района Перми.

75 лет исполняется двум жительницам Александровского района: **Тамаре Михайловне Колодкиной** и **Варваре Ивановне Стряпуниной**.

**Живите долго
и будьте счастливы!**
Пермское краевое отделение
общества «Мемориал»
+7 (342) 282-54-42, 281-95-59